

Ю. Ю. Иерусалимский, Н. К. Леднёва

**Современная отечественная историография о дворянстве России
второй половины XIX – начала XX в.**

Современная историография деятельности российского дворянства весьма обширна. Первый тип исследований охватывает социально-экономические аспекты в деятельности «первого сословия», второй – бытовые и культурные традиции, а третий – общественно-политическую историю дворянских собраний. Наблюдается отход исследователей от ленинской концепции, вместо которой рассматриваются сюжеты по деятельности дворянских корпораций, развитию института губернских и уездных предводителей дворянства, истории дворянских родов и др.

Ключевые слова: историография, российское дворянство, дворянское хозяйство, дворянские корпоративные организации, генеалогия дворянства, культура, наука.

Y. Y. Ierusalimsky, N. K. Ledneva

**Modern Russian Historical about Noble Class in Russia
in the Second Half of the 19th Beginning of the 20th Centuries**

Contemporary historiography of the activity of Russian noble class is rich. The first type of research covers socio-cultural aspects, the second type examines their mode of life and culture, the third studies socio-political history of nobility Assemblies. Unlike Lenin conception, modern historians research the activity of nobility corporations; development of institute of governors and local noble class organization; stories of nobility families.

Keywords: historiography, Russian noble class, landlord estate, nobility corporations, genealogy of noble class families, culture, science.

На рубеже XX–XXI столетий состоялся настоящий ренессанс интереса исследователей к теме жизни и быта российского дворянства. И, если в работах советских ученых во главу угла ставился анализ экономики и социальной истории, то на данном этапе, параллельно с изучением экономических проблем, внимание исследователей было также сосредоточено на освещении ряда общественно-политических и историко-культурных аспектов жизни и деятельности «высшего сословия». Характеризуя исследования современного периода, следует также отметить, что основная часть авторов данных работ не была связана границами одной методологической концепции, поэтому среди них наблюдался известный плюрализм мнений, подходов и оценок излагаемых событий.

Тематически основная масса исследований в рамках современного этапа развития отечественной историографии подразделяется на 1) труды, затрагивавшие проблемы эволюции дворянского землевладения, социально-экономических основ развития в рассматриваемое время «первого сословия» в целом и деятельности дворянских корпораций в частности; 2) работы, освещавшие быт

и историко-культурные традиции «высшего сословия», дворянскую культуру (в том числе усаддебную); 3) исследования по общественно-политической истории дворянских собраний в России. Подобное деление научных трудов по теме исследования является достаточно схематичным, поскольку не все авторы избирали в своих работах узкоспециальную проблематику (например, только экономика, или только культура), ряд исследователей успешно сочетал сразу несколько направлений.

К работам первого направления, вышедшим в этот период, следует отнести фундаментальный труд Б. Н. Миронова «Социальная история России периода империи», специальная глава которого была посвящена деятельности дворянских корпораций в России в конце XVIII – начале XX в. [1, с. 510–522]. Автор раскрыл историю дворянских организаций от зарождения во второй половине XVI – первой половине XVII в. под названием «служилый город» [2], который, по мнению Б. Н. Миронова, заключал в себе зародыш будущей уездной дворянской корпорации, до развития дворянских обществ в конце XVIII – первой половины XIX в. и изменений в их дея-

тельности в 1861–1917 гг. Исследователь проследил их трансформацию «из общности в общество», достаточно подробно остановился на функционировании органов дворянского общества: губернского и уездного дворянских собраний, дворянского депутатского собраний, института губернских и уездных предводителей дворянства, уездных дворянских опеков.

Следует отметить, что далеко не все исследователи однозначно приняли интересный труд Б. Н. Миронова. Так, известные московские и тамбовские историки В. В. Согрин, С. С. Секиринский, В. В. Канищев и В. Л. Дьячков упрекали автора в произвольной подборке статистических источников, небрежном отношении к трактовке фактов и отсутствии репрезентативности приводимых им данных [3].

Изучению земельной собственности в Российской империи посвящены труды Г. Н. Кочешкова и В. Н. Литуева. Г. Н. Кочешков рисует портрет дворянина-землевладельца рубежа XIX–XX вв., одновременно дискутируя с А. М. Анфиновым, утверждавшим, что «дворянство – наиболее консервативная и реакционная часть русского общества, предпочитавшая полукрепостнические формы хозяйствования» [4, с. 15], и Н. А. Рожковым, придерживавшимся мнения о дворянах, которые «приняли буржуазный облик, стали настоящими капиталистами-предпринимателями» [5, с. 15]. Сам же автор считал, что истина где-то посередине: дворянское землевладение в начале XX в. не являлось, по нему, сгустком крепостнических или чисто капиталистических черт. При этом капиталистическая эволюция такого хозяйства шла безостановочно вплоть до 1917 г. [6, с. 16].

Теме дворянского землевладения в России также посвящен автореферат докторской диссертации Г. Н. Кочешкова [7]. В нем представлен количественный и качественный социально-экономический анализ частновладельческого хозяйства, показано соотношение данного типа хозяйства с общинно-крестьянским. Исследователь указывает, что за время с 1861 по 1905 гг., то есть за 43 года, площадь дворянского землевладения в 45 губерниях европейской России сократилась на 41 % от первоначальной площади. Наличие данной тенденции в сельском хозяйстве Российской империи также отмечают в своей работе В. В. Ильин, А. С. Панарин и А. С. Ахиезер [8, с. 49].

В свою очередь, В. Н. Литуев говорит о наличии во всех регионах европейской части пореформенной России широких дворянско-

межсословных и узких корпоративно-дворянских поземельных торговых отношений [9]. Автор подчеркивает существование в 1861–1917 гг. двух тенденций в движении дворянских земель на рынке. Суть первой состояла в том, что дворяне все шире и шире предлагали свои земли для продажи представителям других сословий. Сложился широкий дворянско-межсословный рынок на землю, где дворяне были главными продавцами сельскохозяйственных земель.

Значение второй тенденции заключалось в том, что дворяне во все большей степени вытеснялись с земельного рынка как покупатели. Это вело к созданию узко-корпоративной дворянской сферы поземельных отношений, где дворяне были лишь продавцами земли [10, с. 148]. При этом исследователь отмечал более высокие цены при дворянских продажах земли другим сословиям и более низкие цены при корпоративно-дворянских покупках земельной собственности, утверждая, что данная тенденция являлась тормозом для эволюции поземельных отношений в единый бессословный земельный рынок.

Исследование С. А. Козлова «Лучшие сельские хозяева дореформенной России» поднимает важные вопросы успешного хозяйствования на своей земле русских помещиков, которых, как замечает автор, «по справедливости можно называть сельскохозяйственными предпринимателями» [11, с. 94–104]. В середине XIX столетия, подчеркивает С. А. Козлов, еще до освобождения крестьян в русском сельском хозяйстве шли серьезные качественные изменения в сторону научной организации земледелия и земледельческого труда. Особенно успешно накануне крестьянской реформы 1861 г. развивалось дворянское помещичье промышленное предпринимательство, так или иначе связанное с земледелием (текстильное, винокуренное, свеклосахарное).

Таким образом, благодаря инициативам дворян-землевладельцев, указывает автор, были заложены прочные основы промышленного переворота в России, поскольку накануне реформы 1861 г. в руках дворян и на их средства действовало 260 предприятий с паровыми двигателями, что составляло более трети всех существовавших тогда на территории России заводов и фабрик. По мнению исследователя, помещиков-предпринимателей дореформенной России отличали такие личностные качества, как трудолюбие, целеустремленность, личная инициатива, предприимчивость и умение сочетать новейшие

достижения науки с многовековым российским земледельческим опытом.

Основные принципы дворянского воспитания и образования в Российской империи второй половины XIX – начала XX в. раскрыты в работе А. С. Подольцева [12, с. 92–99]. Исследователь отмечает очень высокий уровень образования дворянского сословия, подчеркивая при этом, что уровень образования «первого сословия» неизбежно сказывался – разумеется, в положительную сторону – на уровне образования детей других сословий. Дворянское воспитание объективно «тянуло» за собой общее образование, сначала в городах, а потом и в деревенской России.

Именно это обстоятельство, по мнению А. С. Подольцева, в конечном счете, позволило Николаю II ввести в 1908 г. по всей стране всеобщее и бесплатное начальное образование. Здесь автор несколько погрешил против исторической действительности, поскольку на рубеже веков земские деятели, а после первой российской революции 1905–1907 гг. и П. А. Столыпин только поставили вопрос о введении всеобщего обучения, а отнюдь не решили его. Во многом спорным является и утверждение А. С. Подольцева, касающееся того, что успехи дворянства в области ликвидации неграмотности большевики «приписали себе в заслугу, проведя наскоро так называемый “всеобуч взрослых” в конце 20-х – начале 30-х годов, который мало что дал» [13, с. 94]. Данная работа включает также статистические выкладки по сословной принадлежности гимназистов за период 1891–1911 гг., их вероисповеданию, успеваемости и др.

Роль дворянства в истории русской науки освещена в работе Е. В. Пчелова «Дворянство и Российская Академия Наук» [14, с. 107–114]. Исследователь относит период середины XIX – начала XX столетия к «серебряному веку» – времени своеобразного ренессанса русского дворянства в области культуры и науки (тогда как в первой половине XIX в. представителями российского дворянского сословия в Академии являлись лишь деятели литературного мира). Е. В. Пчелов в своем труде также приводит списки-перечни членов-корреспондентов Академии, принадлежавших к «первому сословию», делает попытки вывести некоторые закономерности в кадровом составе данного учреждения.

Значительный интерес для нас представляют также многотомные издания по истории и генеалогии дворянских родов Российской империи, увидевшие свет в первую половину 1990-х гг.,

когда внимание научной общественности к проблемам истории российского дворянства было наиболее остро. Эти работы, выполненные красочно, на высоком полиграфическом уровне, подробно освещают биографические данные, воспроизводят родословные и генеалогические древа основной массы наиболее известных дворянских фамилий Российской империи [15].

В фундаментальном труде Л. Е. Шепелева «Чиновный мир России: XVIII – начало XX в.» специальный раздел был посвящен дворянству и его корпоративным организациям. Автор справедливо подчеркнул, что созданием корпоративных организаций царское правительство преследовало три цели: 1) усилить влияние дворянства на местах как «первой опоры престола»; 2) сформировать условия для привлечения «высшего сословия» к участию в местном государственном управлении и 3) поставить дворян под контроль их же выборных органов. Также можно согласиться с мнением Л. Е. Шепелева о том, что самодержавие внимательно-настороженно относилось к дворянским корпоративным организациям, сознательно сохраняя их разобщенность, поставив их деятельность под контроль губернаторов и Министерства внутренних дел, и препятствовало созданию общероссийской дворянской организации [16, с. 362].

В монографическом исследовании Б. И. Соловьева российское дворянство рассматривается во всем его многообразии (потомки древних княжеских родов, немецких рыцарей, византийского императорского дома и др.); затрагиваются вопросы формирования дворянского сословия в России с древнейших времен до 1917 г.; большое внимание уделяется истории царских и императорских семей [17]. На фоне общего обзора совокупной истории российского дворянского сословия прослеживаются судьбы отдельных его представителей. Для раскрытия нашей темы наибольший интерес представляют те страницы исследования, хронологические рамки которых охватывают вторую половину XIX – начало XX в.

В сборник статей «Россия сельская», посвященный творческому наследию известного историка А. М. Анфимова, включены работы П. И. Савельева, Н. А. Проскуряковой, П. С. Кабытова и Н. Ф. Тагировой, анализирующие социально-экономические аспекты деятельности российского дворянства во второй половине XIX – начале XX в., ленинскую концепцию о двух путях аграрного развития России [18, с. 228–251]. Так, в статье П. И. Савельева в историографиче-

ском плане рассматривалась дискуссия о двух путях аграрно-капиталистического развития империи, проблема преобразования помещичьего хозяйства в капиталистическое.

В работе Н. А. Проскуряковой поднимались вопросы деятельности Дворянского банка: география залогов, структура заложенных земель, оценки, перезалоги, торги имений неисправных заемщиков и др. Автор указала, что основная идея рескрипта, по которому был учрежден этот банк, сводилась к восстановлению «первенствующего места» дворянства в экономической и политической жизни России. Данная мера, по мнению Н. А. Проскуряковой, являлась для идеологов дворянства возможностью освободить дворянское помещичье землевладение от долгов частным банкам и частным лицам и предоставить ему льготное благотворительное кредитование у государства [19, с. 192]. Вместе с тем Дворянский банк не стал благотворительным учреждением для увядающих «дворянских гнезд», поскольку его администрация была чрезвычайно осторожна при оценке имений и определении размера ссуд, педантична при подсчете недоимочности по платежам заемщиков и осуществлении публикаций и торгов неисправных заемщиков.

Статья снабжена девятнадцатью таблицами, раскрывающими положение дел в дворянском землевладении после реформы 1861 г., а именно: суммы недоимок по уплате процентов заемщиками Дворянского банка; количество выставленных на торги дворянских имений; сроки платежей и ссуды по ним; разрешения на совершение вторых и последующих закладных помещичьих имений; погашенные и пересроченные суммы при перезалогах долгов ипотечного характера и т. д. В качестве источника при составлении таблиц Н. А. Проскурякова использовала отчеты Государственного Дворянского земельного банка за период конца XIX – начала XX в.

Работа содержит интересные фактические и статистические данные по теме нашего исследования. В качестве вывода автор справедливо предлагала следующий тезис: «Дворянский банк позволил сравнительно безболезненно “уйти” из числа землевладельцев всем тем, кто не умел и не мог приспособиться к новой экономической ситуации. Продажа земли через Дворянский банк ... явилась одним из важных факторов формирования земельного рынка» [20, с. 226].

С. В. Беспалов, останавливаясь на задачах экономической модернизации России конца XIX – начала XX в., отмечает нереализованность

многих проблем в данной области [21]. В частности, колоссальные средства продолжали расходоваться правительством на поддержку дворянского землевладения. Вместе с тем, С. Ю. Витте и в еще большей степени П. А. Столыпин делали ставку прежде всего на развитие мелкого индивидуального землевладения, причем не только за счет разрушения крестьянской общины, но и за счет перехода к этим мелким владельцам значительной части помещичьих земель.

Многие сюжеты по общероссийским тенденциям развития российского первого сословия в пореформенное время и в начале XX столетия проанализированы в цикле работ одного из авторов настоящей статьи, где приводится законодательная база, дана группировка источников, выделены периоды в изучении темы, намечены новые пути исследований, показаны корпоративные организации дворянства, раскрыта деятельность дворянской опеки [22].

Общественная деятельность первых лиц дворянского сословия – членов российской императорской фамилии – нашла отражение в кандидатской диссертации С. А. Василенко [23]. В ней показаны взаимоотношения великих князей и княгинь с дворянскими корпоративными организациями, совместная благотворительная деятельность, членство в различных попечительских организациях.

На рубеже XX–XXI вв. увидел свет комплекс литературы справочно-биографического характера. К числу данных работ следует отнести биографический справочник «Государственные деятели России XIX – начала XX в.» [24]. В этом издании представлены краткие биографические сведения о более чем 400 видных государственных деятелях России (с 1801 по 1917 г.): императорах; великих князьях, занимавших наиболее значительные государственные должности; министрах, в том числе Временного правительства; наиболее видных членах Государственного Совета и Сената. В справочнике показана деятельность выдающихся дворян-реформаторов в рамках исследуемого нами исторического периода: Н. А. Милютин, С. Ю. Витте, П. А. Столыпин, а также военного министра А. А. Аракчеева, канцлера А. М. Горчакова, председателя Государственной Думы М. В. Родзянко и др. Материалы расположены в алфавитном порядке. В ряде случаев после биографической справки приводится список сочинений того или иного государственного деятеля и посвященной ему историографии.

Существенный вклад в раскрытие темы внесло также многотомное издание энциклопедии отечественной истории «История России с древнейших времен до 1917 года» [25]. Особенный интерес для нас представляют те статьи энциклопедии, речь в которых идет о внутренней структуре, основных функциях, составе и работе сословно-представительных органов российского дворянства (дворянской опеке, дворянском банке, дворянском депутатском собрании и т. д.), деятельности института губернских и уездных предводителей дворянства; государственном устройстве и управлении Российской империи в 1861–1917 гг. (государственные образования, города и губернии, регионы, высшие и центральные органы власти и управление на местах, реформы, отдельные государственные акты и др.).

В данной энциклопедии также приведен ряд биографических статей о государственных и политических деятелях, представителях делового мира, ученых, деятелях культуры, принадлежавших к дворянскому сословию и сыгравших важную роль в историческом опыте организации дворянского сословия Российской империи во второй половине XIX – начале XX в.

Таким образом, современная историография исследуемой темы является весьма обширной и многообразной. На современном этапе развития отечественной исторической мысли наблюдается отход ученых от ленинской концепции и оценок роли «первого сословия» в истории России. Вновь внимание исследователей привлекли сюжеты по истории дворянских родов, функционированию дворянских корпораций, развитию института губернских и уездных предводителей дворянства, деятельности выборных от дворян. Появились справочные издания, отражающие современный уровень исследований по интересующей нас проблеме.

Примечания

1. Миронов Б. Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.) Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства. СПб., 1999. Т. С. 510–522.

2. Ряд исследователей еще в советской историографии относил появление «служилого города» ко времени княжения Дмитрия Донского во второй половине XIV в. (См.: Котляров А. Н. «Боярский город» в XIV в. // Феодализм в России. М., 1985).

3. Секиринский С. С. Российский старый порядок: опыт исторического синтеза // Отечественная история. 2000. № 6; Согрин В. В. Клиотерапия и историческая реальность: тест на совместимость. (Размышление

над монографией Б. Н. Миронова «Социальная история России периода империи») // Общественные науки и современность. 2002. № 1. С. 144–160; Дьячков В. Л., Канищев В. В. Декабрьские рождения // Круг идей: электронные ресурсы исторической информатики / под ред. Л. И. Бородкина и В. Н. Владимирова. М.; Барнаул, 2003. С. 317–342; Они же. Послание Б. Н. Миронову о сущности работы провинциальных историков, или ответ ученому соседу // Круг идей: Алгоритмы и технологии исторической информатики. М. – Барнаул, 2005. С. 544–577; и др.

4. Цит. по: Кочешков Г. Н. Российские землевладельцы в 1917 году. Ярославль, 1994. С. 15.

5. Цит. по: Кочешков Г. Н. Российские землевладельцы в 1917 году. С. 15.

6. Кочешков Г. Н. Российские землевладельцы в 1917 году. С. 16.

7. Кочешков Г. Н. Российские землевладельцы и их общественно-политические организации в 1917 году: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Ярославль, 1995.

8. Ильин В. В., Панарин А. С., Ахиезер А. С. Реформы и контрреформы в России / под ред. В. В. Ильина. М., 1996. С. 49.

9. Литуев В. Н. Земельная собственность как дворянская монополия в капиталистической России. Теоретические вопросы, информационная база данных, управление земельным рынком. М., 1997.

10. Литуев В. Н. С. 148.

11. Козлов С. А., Лучшие сельские хозяйства дореформенной России // Дворянское собрание. 1998. № 9. С. 94–104.

12. Подольцев А. С. Принципы дворянского воспитания и образования // Дворянское собрание. М., 1999. № 10. С. 92–99.

13. Подольцев А. С. Принципы дворянского воспитания и образования // Дворянское собрание. М., 1999. № 10. С. 94.

14. Пчелов Е. В. Дворянство и Российская Академия наук // Дворянское собрание. М., 1999. № 10. С. 107–114.

15. История родов русского дворянства. М., 1991. В 2-х кн.; Дворянские роды Российской империи. СПб., 1993–1995. Тома I – III.

16. Шепелев Л. Е. Чиновный мир России: XVIII – начало XX в. СПб., 1999. С. 362.

17. См.: Соловьёв Б. И. Русское дворянство и его выдающиеся представители. Ростов, 2000.

18. Савельев П. И. Пути аграрного развития России в дискуссиях российских историков // Россия сельская. XIX – начало XX века / отв. редактор А. П. Корелин. М., 2004. С. 25–53; Проскурякова Н. А. Государственный дворянский земельный банк и его земщики // Там же. С. 190–227; Кабытов П. С., Тагирова Н. Ф. Торгово-предпринимательская деятельность помещиков на юго-востоке Европейской России в начале XX в. // Там же. С. 228–251.

19. Проскурякова Н. А. Указ. соч. С. 192.

20. Проскурякова Н. А. Указ. соч. С. 226.

21. Беспалов С. В. Проблемы экономической модернизации России конца XIX – начала XX века в оценках правительства и либеральной оппозиции: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Самара, 2000.

22. Леднёва Н. К. Ярославское дворянство и его корпоративные организации во второй половине XIX – начале XX в.: дис. ... канд. ист. наук. Иваново, 2009; Она же. Участие дворянства в первой Всероссийской переписи населения // Актуальные проблемы образования и общества. Ярославль. 2008. Т. 2. С. 38–41; Она же. Повседневная деятельность уездного предводителя дворянства в пореформенное время // Пятая Международная научная конференция «Алмазовские чтения: роль творческой личности в развитии культуры провинциального города». Ярославль, 2008; Она же. Взаимоотношения корпоративных организаций дворянства и государственной власти в пореформенное время (60-е – 90-е гг. XIX в.) // Исторические уроки развития российской государственности X–XX вв. Ярославль, 2009. С. 114–134; Она же. Либеральная

и консервативная историография пореформенного периода о дворянском сословии в России // Вестник Поморского государственного университета. Серия «Гуманитарные и социальные науки». 2009; Она же. Дореволюционная историография о развитии дворянских корпораций России во второй половине XIX – начале XX в. // Путь в науку / под ред. В. М. Марасановой, Е. В. Спиридоновой. Ярославль, 2008. Вып. 12. С. 65–70; Она же. Дворянская опека в России во второй половине XIX – начале XX в. // Путь в науку / под ред. В. М. Марасановой. Ярославль, 2009. Вып. 13. С. 43–45 и др.

23. Василенко С. А. Императорская фамилия в России конца XIX – начала XX века: Имущественное положение и общественная деятельность: автореф. дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2007.

24. Государственные деятели России XIX – начала XX в.: биографический справочник / сост. И. И. Линьков, В. А. Никитин, О. А. Ходенков. М., 1995.

25. Отечественная история. История России с древнейших времен до 1917 г.: энциклопедия: в 5 т. / редкол.: В. Л. Янин (гл. ред.) и др. Т. 1–5. М., 1994–2000.